

УДК 930:374.7(476)''18/19''

**Снапковская С.В.,
Латушко И.П.**

**ОСНОВНЫЕ
НАПРАВЛЕНИЯ И ЭТАПЫ
ИСТОРИОГРАФИИ
ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ
ПРОСВЕЩЕНИЯ
НА ТЕРРИТОРИИ
БЕЛАРУСИ ВО ВТОРОЙ
ПОЛОВИНЕ XIX –
НАЧАЛЕ XX ВЕКА**

Ключевые слова: историография, развитие просвещения, народное образование, пореформенный период, образование в Беларуси, национальные идеалы.

Первые попытки осмысления и систематизации знаний в области изучения проблем образования и педагогической мысли пореформенного периода на территории белорусско-литовских губерний были сделаны современниками – деятелями Виленского учебного округа (далее – ВУО) и гимназическими педагогами. В их историко-педагогических работах преобладали такие жанры, как очерки развития учебного округа, отдельных учебных заведений, городов и местечек Северо-Западного края; монографии, справочные пособия, брошюры, статьи, рецензии; обзоры, отчеты, лекции, доклады и речи к юбилейным торжествам, некрологи, календари и «записные книжки для учащихся», самоучители и практические руководства.

Фактически первым историком просвещения изучаемого периода на территории Беларуси и Литвы можно считать попечителя ВУО в 1864–1868 гг. И.П. Корнилова, стоявшего у истоков *правительственного направления* развития образования в Беларуси пореформенного периода. Им опубликован ряд серьезных исторических обзоров о развитии учебно-воспитательного дела и школьной политике правительства в белорусско-литовских губерниях («Общие замечания о Виленском учебном округе за 1863–1868 гг.», «К истории Виленского учебного округа», «Русское дело в Северо-Западном крае: материалы для истории Виленского учебного округа преимущественно в муравьевскую эпоху и др.»). Его книга «Русское дело в Северо-Западном крае» содержит богатую подборку документов и материалов об истории ВУО накануне и в период восстания 1863–1864 гг. Работы И.П. Корнилова целиком выдержаны в духе апологетического обоснования и оправдания деятельности

царской администрации по распоряжению края. Своей основной политической и педагогической задачей он считал воспитание активных сторонников русского православия и самодержавия в Северо-Западном крае.

В этом же русле выдержаны труды еще одного довольно известного деятеля народного просвещения Северо-Западного края, историка, филолога и педагога А.В. Белецкого, представителя правительственного направления в развитии образования Беларуси, который работал директором Полоцкой учительской семинарии, инспектором, а затем в течение 17 лет заместителем попечителя ВУО. Он написал несколько обобщающих работ по истории народного просвещения и педагогики на территории Беларуси и Литвы в XIX в., в том числе «Краткий исторический обзор деятельности управления Виленского учебного округа с 1803 по 1869 г.» (1903), «Сорокалетие русской начальной школы в Северо-Западном крае России» (1904). В публикации «Неудавшаяся попытка дать латинскому духовенству Западной России воспитание в русском духе» (1897) рассмотрены основы организации учебного процесса в пиарских и иезуитских школах. Ряд интересных фактов и обобщений о состоянии просвещения и школьной политике содержится в публикации А.В. Белецкого «Попечитель Виленского учебного округа Н.А. Сергиевский» (1903), под руководством которого он работал долгие годы.

На таких же консервативно-охранительных позициях стоял еще один деятель ВУО, историк, археограф, библиограф и педагог А.И. Миловидов. В своих книгах «Судьба русской книги в Северо-Западном крае в связи с его культурной историей» (1903), «Памяти И.П. Корнилова как основателя русской национальной школы в Северо-

Западном крае» (1911), «Западно-Русские православные братства, их современное значение и задачи» (1912) и статьях он обосновывал первостепенное значение русского просвещения для культурного развития Северо-Западного края.

Другую группу работ на указанную тему составляли публикации белорусских деятелей народного образования, учителей, этнографов, литераторов, публицистов по конкретным вопросам развития образования и педагогики на территории Беларуси и Литвы, которые не имели столь выразительной политической направленности, как труды отмеченных выше представителей консервативно-охранительной школы. Представителей этой группы можно условно объединить в категорию педагогов-исследователей либерально-демократической направленности.

Преподаватель русского языка и истории Невельского уездного училища И.Д. Горбачевский (1860–1914) опубликовал работу «Сельский учитель» (1895), где описал ценный опыт учебно-воспитательной деятельности народного учителя и собственную систему трудового обучения.

Видный деятель народного образования западных губерний и чиновник МНП, действительный статский советник М.В. Родевич (1838 – после 1917) опубликовал в последней трети XIX в. ряд статей, очерков и зарисовок, в том числе «Белорусские народные школы», «Несколько слов об учительских институтах», «Купцы – реформаторы гимназий», «Наша общественная нравственность», в которых отразил болезненные социальные и нравственные проблемы в образовании и воспитании.

Инспектор народных училищ Витебской губернии Е.Р. Романов (1855–1922) известен как автор краткой белорус-

ской грамматики и «Учебника русской грамматики» (1881) для белорусских детей, который значительно облегчал изучение ими русского языка. В своих публицистических статьях, напечатанных в том числе и в петербургской газете «Берег», Е.Р. Романов весьма критически отзывался о существующих в Северо-Западном крае порядках в области народного просвещения.

Известный белорусский ученый-филолог и этнограф Е.Ф. Карский (1860–1931) широко известен как основатель белорусского языкознания, автор фундаментального трехтомного труда «Беларусы», ставшего достижением европейской культуры конца XIX – начала XX в. Как педагог, известен своей деятельностью и глубокими рецензиями на учебники и учебные пособия для школ по русскому, церковнославянскому и древнерусскому языкам.

Один из основателей белорусской этнографии, педагог и фольклорист Н.Я. Никифоровский (1845–1910) в конце XIX в. опубликовал несколько исследований по проблемам образования и воспитания в сельской школе на примере Витебской губернии: «Сельско-школьное обучение в юго-восточной окраине Витебской Белоруссии, каким застаёт его реформа 19 февраля 1861 г.» (1893); «Очерки простонародного жить-бытья в Витебской Белоруссии и описание предметов обиходности» (1895), где проанализировал жизнедеятельность учителей и традиции сельских школ этой губернии.

В исследуемом нами историко-педагогическом ракурсе особую значимость представляет педагогическое творчество белорусского этнографа, фольклориста, лингвиста и литературного критика А.Е. Богдановича (1862–1940), отца и воспитателя выдающегося белорусского поэта М. Богдановича. По политическим убеждениям он при-

надлежал к революционным народникам, являлся членом партии «Народная воля». С позиций революционного демократизма А.Е. Богданович резко критиковал постановку начального и среднего образования, подчеркивая, что в школе господствует «мертвая рутина и схоластические приемы». Наиболее известное педагогическое произведение А.Е. Богдановича «Педагогические воззрения белорусского народа», опубликованное в газете «Минский листок» в 1896 г., представляет собой, по сути, первую попытку анализа и обобщения идей и традиций народной педагогики в истории педагогической мысли Беларуси. Начало народного образования в Белорусском крае автор относит ко времени отмены крепостного права, когда крестьяне получили возможность доступа к изучению грамоты. Основой педагогической системы белорусского народа А.Е. Богданович считал трудовое воспитание: «Белорусский народ сознает значение воспитания как фактора, влияющего на развитие ума и нравственности, воли и характера, обуславливающих поведение личности... Все должны работать – вот основное положение в крестьянских воззрениях на труд» [1].

А.Е. Богданович с 1896 г. жил в Нижнем Новгороде и Ярославле, являлся близким другом А.М. Горького, пропагандировал и горячо отстаивал идеи дружбы между белорусским и русским народами. Свое отношение к белорусскому и русскому языкам он выразил следующим образом: «Для меня они одинаково милы и дороги. Один для меня язык родины, другой – язык Отечества» [2].

Заметный след в истории образования и педагогической мысли Беларуси конца XIX – начала XX в. оставил учитель русского языка и словесности Несвижской и Паневежеской учительских

семинарий, педагог-исследователь, писатель и публицист Ф.А. Кудринский (псевд. Богдан Степанец) (1867–1933). Важнейшими педагогическими сочинениями Ф.А. Кудринского, которые получили широкую популярность в учительской среде, были книги «Забывшие семинарии» (1900), «Семинаристы из народа: заметки педагога» (1902), «О воспитании и обучении» (1911), «Первый урок о любви» (1915) и опубликованные в журнале «Народное образование в Виленском учебном округе» статьи: «Каким должен быть народный учитель по завету русской истории», «Н.И. Пирогов – как личность и как педагог», «О национальном воспитании», «Педагогические разговоры», «О практических уроках в учительских семинариях: общая методика» и др. Ф.А. Кудринский, пожалуй, как никто другой среди белорусских педагогов-исследователей, наиболее активно развивал общие вопросы педагогики, воспитания, обучения, организации народного образования, роли учителя. Вслед за К.Д. Ушинским он подчеркивал идею народности воспитания, высоко ценил воспитательное значение родного языка, называя его «сердцем народа».

Важный вклад в разработку психологических основ обучения и совершенствование методики обучения грамотности внес педагог-исследователь, видный деятель народного образования Беларуси, директор Свислочской и Полоцкой учительских семинарий, первый директор Витебского учительского института К.И. Тихомиров (1858 – после 1920). Основные его психолого-педагогические и методические труды опубликованы в 1901–1911 гг. в журнале «Народное образование в Виленском учебном округе»: «Главнейшие результаты изучения памяти», «Психологические основы обучения»,

«Слоговой метод обучения грамоте в новой обработке» и др.

Педагог-исследователь, директор Рогачевской учительской семинарии, первый директор Минского учительского института Д.А. Сцепуро (1871 – после 1930) был активным сторонником перестройки сложившейся системы образования, внедрения новых методов и приемов обучения. В статье «Экспериментальная теория обучения правописанию в начальной школе» (1907) он выступил против распространения идей немецкого педагога В.А. Лая, отстаивавшего «педагогику действия». Д.А. Сцепуро опубликовал ряд статей по истории народной школы на территории Беларуси дореволюционного периода.

Преподаватель Виленской гимназии А.В. Круковский в статье «Очерки педагогического прошлого в Северо-Западном крае», напечатанной в ЖМНП в феврале–сентябре 1917 г., подверг критическому анализу деятельность руководства ВУО и состояние образования в нем. А.В. Круковский негативно оценивал деятельность попечителя ВУО Н.А. Сергиевского как «время триумфа администрации и унижения учителя», а многие элементарные истины общеевропейской педагогики Н.А. Сергиевским отмечены как чуждые для тогдашней средней школы [3].

Исторический опыт становления и развития гимназического образования в белорусских губерниях ВУО в исследуемый период нашел отражение в книгах Н. Адо, А. Смородского, В. Созоновича (Минская гимназия); И. Бельговского и С. Серебрякова (Виленская гимназия); И. Максимова (Гомельская гимназия); И. Глебова (Слуцкая гимназия); А. Орлова и Р. Розенберга (Борисовская гимназия); Е. Орловского (Гродненская гимназия); М. Сазонова (Могилевская гимназия); А. Сапунова

(Витебская гимназия); К. Шпаковского (Мозырская гимназия). Вопросы школьного строительства в Северо-Западном крае, развития содержания образования в указанный период обсуждались на страницах периодической печати в региональных журналах «Виленский вестник», «Вестник Западной России», «Минский листок», «Окраины России», «Северо-Западный край», «Циркуляр по Виленскому учебному округу». Вопросы развития общей педагогики, дидактики и частных методик преподавания и воспитания, проблемы реформирования школы и земского просвещения нашли широкое освещение на страницах официального педагогического журнала Северо-Западного края «Народное образование в Виленском учебном округе», издававшегося в 1901–1915 гг.

Важным направлением развития педагогической мысли на территории Беларуси пореформенного периода можно считать *национальное*. Главное содержание этого направления составляла проблема создания белорусской школы и образования на родном языке в белорусских губерниях. Эта проблема ставилась и обсуждалась белорусскими педагогами, народными учителями, писателями и поэтами, публицистами и критиками, учеными и деятелями просвещения на общероссийских и белорусских учительских съездах (М. Богданович, М. Горецкий, К. Каганец, Я. Колас, Я. Купала, В. Ластовский, А. и И. Луцкевичи, А. Пашкевич (Тетка), С. Полуян, Б. Тарашкевич и др.). Вопрос о белорусской школе нашел отражение в региональных органах печати педагогических обществ: в Вильно – «Педагогические записки» (1905–1907 гг.), в Витебске – «Голос учителя» (1908 г.). В Петербурге в 1909 г. вышел журнал витебских учителей «Белорусский учитель», в Могилеве – «Белорусский учи-

тельский вестник» (1910–1911 гг.). На страницах первых белорусскоязычных газет «Наша доля» (1906 г.) и «Наша нива» (1906–1915 гг.) в статьях вышеназванных лидеров белорусского национально-культурного возрождения, в том числе и помещенных в рубрике «Национальная школа», обсуждались вопросы разработки концепции белорусской национальной школы, среди белорусской общественности пропагандировался передовой педагогический опыт украинских коллег.

Проблемы и пути развития образования и педагогической мысли Беларуси рассматривались в общероссийской педагогической печати, прежде всего в журналах «Русская школа», «Журнал Министерства народного просвещения», «Вестник воспитания». В журнале «Русская школа» в конце XIX – начале XX в. публиковали свои статьи известные российские, белорусские и украинские педагоги, ученые и деятели просвещения: В. Белецкий, Ю. Веселовский, братья А. и К. Ельские, А. Луцкевич (А. Новина), С. Русова, Г. Тумим, В. Флеров, В. Чарнолуский и др. Устойчивый интерес к проблеме национального образования и воспитания, «подогретый» событиями первой русской революции, основательно проявлялся в журнале «Русская школа» на протяжении 1905–1913 гг.

Новый этап в историко-педагогической разработке вопросов развития образования и педагогической мысли Беларуси в последней трети XIX – начале XX в. включает в себя советский период (1917–1991 гг.). Наиболее плодотворными в изучении исследуемой тематики в этот отрезок времени были 1920-е и 1980-е гг.

В 1920-х гг. проблематика истории образования, педагогической мысли и общественно-педагогического движения Беларуси пореформенного

периода нашла отражение в работах известных российских и белорусских историков и педагогов. В книгах историков В.М. Игнатовского «История Беларуси в XIX и в начале XX столетия» (1928) и М.В. Довнар-Запольского «История Беларуси», рукопись которой была подготовлена в 1920-х гг., но по причине большевистского запрета увидела свет только в 1994 г., содержались статистические данные и оценки развития образования в губерниях Северо-Западного края, с критических позиций оценивалась школьная политика правительства, направленная на русификацию и запрет образования на белорусском языке.

Исследование Д.А. Сцепуры «Состояние народного просвещения в Беларуси до войны 1914 г.» (Минск, 1926) было первой специальной работой в советской Беларуси по истории образования. Известный историк, первый ректор Белорусского государственного университета В.И. Пичета в работе «Белорусский язык как фактор национально-культурный» (1924) исследовал роль белорусского языка в общественном, национально-культурном и педагогическом развитии белорусов.

Известный белорусский политический деятель и публицист А.И. Цвигевич издал в 1929 г. книгу «“Западно-руссизм”: Очерки из истории общественной мысли в Беларуси в XIX и начале XX в.», в которой много внимания уделил развитию просвещения в Беларуси, правительственной школьной политике и «западноруссизму» как специфическому направлению в общественной мысли России пореформенного периода.

Книга белорусского педагога и деятеля образования П.Я. Панкевича «История педагогики: Краткий очерк. Для педфаков, педтехникума и школь-

ных работников БССР. Выпуск первый» (Минск, 1929) являлась первым белорусскоязычным учебником по истории педагогики, написанным с классовых позиций в соответствии с постулатами большевистской идеологии.

В 1930–1940-х гг. данная тема в Беларуси фактически не разрабатывалась. Неотъемлемым атрибутом публикаций по истории образования и педагогики было неприятие культурно-национального и педагогического наследия деятелей белорусской культуры и просвещения. В первой половине 1950-х гг. в Москве были защищены первые кандидатские диссертации по историко-педагогической проблематике данного периода, которые отличались тенденциозностью, описательностью и обилием статистических сведений, демонстрирующих недоступность образования для простого народа, наличием анализа педагогических взглядов и деятельности «разрешенных» персоналий (Кириллов М.К. «Очерки по истории начальной школы Белоруссии в XIX и XX в. (с начала XIX в. до 1917 г.)»; Иващенко П.С. «Начальная народная школа в Белоруссии с конца XIX в. до Великой Октябрьской социалистической революции»; Алисиевич И.А. «Педагогические взгляды Я. Коласа (К.М. Мицкевича)»).

Ситуация в области истории педагогики, как в БССР, так и в целом в СССР, стала меняться после XX съезда КПСС, когда открылся частичный доступ к ранее запрещенным архивным документам и материалам и, как следствие, усилился интерес к данной проблематике, повысился научный уровень исследований белорусских историков педагогики. В работе А.И. Кравцова «Педагогическое образование в Белоруссии в дооктябрьский период» (Минск, 1958) впервые на основе глубокого и всестороннего

анализа источников были выявлены корни русификаторской образовательной, в том числе кадровой политики правительства в белорусских губерниях, проанализированы особенности состояния и развития педагогического образования в Северо-Западном крае. Двумя изданиями (1957 и 1961 гг.) вышло первое историко-педагогическое исследование на белорусском языке (Ильюшин И.М., Умрейко С.А. «Народное просвещение в Белорусской ССР»), где на 60 страницах с использованием ограниченного числа источников давался краткий обзор истории просвещения и образования на белорусских землях с XI в. до 1917 г.

В 1960-х гг. тематика диссертационных историко-педагогических исследований дополнилась проблемами средней школы (Пастухова З.А. «Средняя школа в Белоруссии во второй половине XIX и начале XX века» (Москва, 1964)). В обобщающей коллективной монографии «Очерки истории народного просвещения и педагогической мысли в Беларуси» (Минск, 1968) впервые значительное место было отведено образовательным и педагогическим проблемам пореформенного периода. Несмотря на продолжение использования термина «борьба» (партии большевиков, РСДРП, прогрессивной учительской общественности, родительского движения за передовую школу и т.п.) как неотъемлемого атрибута исторических исследований советского времени, содержание диссертаций и публикаций высвечивается уже новыми гранями. В диссертационном исследовании А.В. Трухан «Борьба белорусской прогрессивной общественности за демократизацию народного образования во второй половине XIX – начале XX в.» (Минск, 1969) в качестве важнейшего фактора развития образования анализируется

издательская деятельность педагогических обществ Беларуси начала XX в.

В 1970-х гг. белорусские ученые обратились к исследованию педагогической журналистики (Лузгина С.В. «Вопросы народного просвещения в первых легальных газетах Беларуси»), женского образования (Сенькевич Г.Г. «Женские училища и гимназии в Белоруссии во второй половине XIX в.»), анализу основных проблем образования на родном языке (Журавлев В.К. «Развитие народного образования на родном и украинском языках в Белоруссии и на Украине: дооктябрьский период» (Москва, 1978), истории профессионально-технического образования (Абраменко М.Н. «Низшая профессиональная школа в дореволюционной Белоруссии» (Минск, 1975).

В исследованиях 1970-х гг. делался акцент на изучении творческого наследия видных персоналий педагогической мысли Беларуси второй половины XIX – начала XX в.: диссертационное исследование В.Н. Родионова «Педагогическое наследие Я. Коласа и его значение для современной школы» (1977); работы Г.Г. Сенькевич: «Последователи К.Д. Ушинского в Беларуси (60-е – 90-е гг. XIX в.)», «Педагогическая и просветительская деятельность П.Н. Лепешинского»; совместные публикации Г.Г. Сенькевич и А.В. Трухан: «Ю.Ф. Крачковский – педагог», «Педагогические взгляды Ф.А. Кудринского»; публикации В.И. Шиханцовой о педагогических взглядах и деятельности А.Е. Богдановича.

Белорусская историко-педагогическая тематика находила свое отражение в общесоюзных изданиях. Обобщающий труд «Очерки истории школы и педагогической мысли народов СССР. Вторая половина XIX века» (Москва, 1976) содержал главу «Школа и педагогическая мысль в Белоруссии»,

подготовленную М.К. Кирилловым и С.А. Умрейко, которая отличалась от предыдущих работ прежде всего более убедительной мотивацией, фактологической аргументированностью и, как следствие, расстановкой достаточно правильных акцентов относительно уже набившего оскомину утверждения о «бедственном состоянии национальной белорусской культуры и школы». Авторы, на наш взгляд, справедливо констатируют, что восстание 1863–1864 гг. и его последствия предопределили специфику образовательной политики правительства в Беларуси и Литве. Впервые в подобного рода исследовании подчеркивается, что «в течение почти всей второй половины XIX столетия правительство сохраняло в белорусских губерниях полувоенную администрацию и жестко преследовало национальную культуру» [4], что в содержании главы раскрывается на основе многочисленных фактов и аргументов. Сделан вывод об отрицательном воздействии политики правительства на состояние народного образования в Северо-Западном крае [5].

Данное издание в отражении белорусской тематики выглядит более научно и аргументированно по сравнению с «Очерками истории школы и педагогической мысли народов СССР. Конец XIX – начало XX века» (Москва, 1991), где глава «Школа и педагогическая мысль в Белоруссии» в разделе «Школа и педагогическая мысль народов России» изобилует многочисленными и часто мало что говорящими данными (таблицами, цифрами, процентами) в ущерб историко-педагогическому анализу, обобщениям и выводам.

Важнейшим достижением советской историко-педагогической науки стала публикация в 1979 г. библиографического указателя «Советская литература по истории школы и педагогики доре-

волюционной России: 1918–1977 гг.», автором-составителем которой был Э.Д. Днепров. Этот фундаментальный труд, вмещающий важнейшие публикации и тематику диссертационных исследований по различным аспектам и проблемам образования и педагогической мысли пореформенной Беларуси, не утратил актуальности и для современного исследователя.

В 1980-х гг. происходила дальнейшая углубленная разработка отдельных аспектов исследуемой нами проблемы. М.С. Мятельский в кандидатской диссертации «Школа и педагогическая мысль в Белоруссии с 1895 г. до Великой Октябрьской социалистической революции» (Минск, 1982) проанализировал ступени развития общего и профессионального образования, деятельность земств в организации начальной школы, родительских комитетов на территории Беларуси. Е.Г. Андреева в книге «Гуманистические идеи первоначального воспитания детей в дореволюционной России» (Минск, 1985) охарактеризовала особенности дошкольного воспитания в белорусских губерниях. В 1985 г. в Минске вышло в свет обобщающее историко-педагогическое исследование белорусских авторов на белорусском языке «Просвещение и педагогическая мысль в Беларуси: с древних времен до 1917 года», где на основе многочисленных архивных источников и дореволюционной литературы дан комплексный анализ основных условий, тенденций, особенностей и направлений развития народного образования и педагогической мысли Беларуси обозначенного периода.

В 1986 г. в Москве в серии «Антология педагогической мысли СССР» вышла книга «Антология педагогической мысли Белорусской ССР» (под ред. М.А. Лазарука), где представлено

педагогическое наследие белорусского народа с древнейших времен до 80-х гг. XX в. Значительный раздел книги охватывают материалы с конца XVIII до начала XX в. Это – авторские тексты педагогов, представителей образования и педагогической мысли Беларуси указанного периода, материалы о развитии народного просвещения, образовательной политике правительства, общественно-педагогическом движении, педагогической журналистике Беларуси.

В целом, несмотря на расширение тематики и совершенствование исследовательской методики, преимущественное большинство научных работ периода 1950–1980-х гг. по данной проблематике несло на себе глубокий отпечаток стереотипов и подходов сталинских времен, имело поверхностно-описательный характер. Преобладали работы, которые освещали количественные показатели развития образования, просветительскую деятельность большевиков, участие учителей и учеников в революционном движении. Персоналии многих выдающихся деятелей белорусского национально-культурного возрождения и их произведения оставались под запретом.

На рубеже 80–90-х гг. XX в. происходит вызревание качественно нового этапа в развитии историко-педагогических исследований Беларуси. Осуществляется переход от марксистско-ленинской методологии к философскому, гносеологическому плюрализму. Ученые сосредотачиваются над пересмотром, переоценкой, переосмыслением исторических периодов, явлений, процессов, фактов. П.И. Леуто в диссертационном исследовании «Трудовое воспитание и обучение в школах Белоруссии конца XVIII – XIX в.» (1991) охарактеризовал содержание идей трудового воспита-

ния и обучения, раскрыл преемственность их развития, показал содержание и характер подготовки учителей к решению задач трудового обучения в условиях Беларуси. Важным событием для историко-педагогической науки Беларуси стало издание в 1995 г. на белорусском языке библиографического указателя в двух книгах «Просвещение и педагогическая мысль в Беларуси: с древности до начала XX в.» (отв. редактор С.В. Снапковская), подготовленного в лаборатории истории образования и этнопедагогики Национального института образования Министерства образования Республики Беларусь. В указатель вошло более четырех с половиной тысяч библиографических единиц. Научная новизна издания состояла в наличии кратких комментариев к архивным источникам, извлеченным из архивов России, Беларуси и Литвы.

В 1995 г. вышла монография С.В. Снапковской «У истоков национальной педагогики: Из истории школы и педагогической мысли Беларуси конца XIX – начала XX века». Автор с новых методологических позиций подошел к проблеме развития образования и педагогической мысли Беларуси указанного периода, поставив под сомнение распространенные ранее тезисы о забитости и широкой неграмотности белорусов, обогатив педагогическую мысль творческим наследием видных деятелей белорусского возрождения. В следующей монографии С.В. Снапковской «Образовательная политика и школа в Беларуси в конце XIX – начале XX века» (1998) затронуты этнокультурные (региональные, конфессиональные и языковые) аспекты развития просвещения и педагогической мысли, выявлены особенности правительственной политики в области просвещения на территории Северо-Западного края в

указанный период. В 2001 г. С.В. Снапковская издала учебное пособие для студентов вузов Республики Беларусь «История образования и педагогической мысли Беларуси (60-е годы XIX – начало XX века)», в 2006 г. – учебно-методическое пособие «История образования и педагогической мысли», в 2011 г. – монографию «Развитие образования и педагогической мысли Беларуси во второй половине XIX – начале XX века».

В 1990-х – начале 2000-х гг. вопросы развития культуры, образования и правительственной политики в этих областях на территории Беларуси стали предметом все более пристального внимания белорусских историков. В монографии З.В. Шибеки «Города Беларуси (60-е годы XIX – начало XX века)» (1997) и его последующих публикациях основательно рассмотрены образовательно-просветительский потенциал городов и местечек и двойственность их культурной роли. В книге В.В. Григорьевой, В.И. Новицкого, Е.Н. Филатовой и В.М. Завальнюка «Конфессии в Беларуси» (1998) проанализирована конфессиональная политика в пореформенный период, роль православной и католической церквей, а также других конфессий в развитии просвещения и школы Беларуси. С.М. Восович в кандидатской диссертации «Учебные заведения православного духовного ведомства в Беларуси: конец XVIII века – 1914 год» (2003) выявил специфику деятельности различных типов учебных заведений православного ведомства (церковные школы, женские училища, духовные семинарии и училища), определил их место и значимость в культурно-просветительской жизни Беларуси.

Исследуемый период и его педагогическая проблематика находили все более широкое отражение в

историко-педагогических исследованиях. В монографии Е.Л. Евдокимовой «Тенденции развития гимназического образования в Беларуси в XIX–XX вв.» (1998) проанализированы особенности становления гимназической педагогики в белорусских губерниях, показан вклад белорусских педагогов и деятелей образования ВУО в развитие образования и педагогической науки. В.Н. Лухверчик в кандидатской диссертации «Становление и развитие среднего педагогического образования в дореволюционной Белоруссии (вторая половина XIX – начало XX в.)» (1997) исследовал вопросы теории и практики подготовки учителей в дореволюционной Беларуси и раскрыл пути реализации их профессиональной подготовки в деятельности различных типов средних учебных заведений. Вопросы школьной политики правительства, профессионального образования, общественно-педагогического движения, обучения на белорусском языке, педагогической мысли Беларуси XIX – начала XX в. исследованы также в исторических и историко-педагогических работах Е.Г. Андреевой, П.И. Леуты, Л.М. Лыча, В.В. Ляховского, В.П. Пичукова, Г.В. Родченко, А.Ф. Свиб, А.Ф. Смоленчука, Т.Г. Шароновой и других белорусских авторов.

Исследуемая нами проблема развития образования и педагогики, а в более широком контексте – культуры и духовной сферы Беларуси указанного периода, была предметом определенного внимания историографии других стран, прежде всего соседних – России, Польши, Украины, а также Германии и других западных государств. Данная тематика находила свое отражение в той или иной степени в обобщающих трудах по истории Беларуси, а также России. В крупных университетах европейской части Российской империи

в XIX – начале XX в. возникли многочисленные исследования, объектом которых были «белорусские», «северо-западные» или «восточнопольские» территории. С конца XIX в. западными провинциями Российской империи заинтересовались немецкие ученые, которые занимались изучением Восточной Европы и славянства. При этом, как справедливо отмечает современный немецкий исследователь белорусской историографии Р. Линднер в своей книге «Историки и власть: национал-творческий процесс и историческая политика в Беларуси XIX–XX вв. (СПб., 2003), «прежде всего российская и польская историографии использовали историю Беларуси для освещения собственной государственной и национальной истории» [6].

Внимание польских историков второй половины XIX – начала XX в. к белорусской истории соответствовало польским национальным интересам. Главным стимулом для того, чтобы заниматься историей и краеведением восточных провинций, входивших до разделов Речи Посполитой в состав Короны Польской, был поиск доказательств для обоснования тезиса, что восточнославянские земли (Украина и Беларусь) и их культурные традиции сильнее связаны в историческом контексте Польши – Литвы, чем Великой России [7].

В частности, представители «краковской» школы польской историографии рассматривали польское присутствие на белорусских и украинских землях как цивилизаторскую миссию, связывая ее с «животворным влиянием католицизма». Представители «варшавской» школы отдавали предпочтение образу «вековой миссии» Польши в деле осуществления «ягеллонской идеи», т.е. объединения вокруг Польши народов Литвы, Беларуси и Украины. И эта

историографическая тенденция была определяющей до конца Первой мировой войны. Варшавские историки придерживались концепции «безысторических народов», к которым, соответственно, относили и белорусов. По этой концепции, со времен «Диалектики народного духа» Гегеля, существовало разделение между народами, которые имели «современное государство» и не имели его – соответственно, имели или не имели историю [8].

Среди польских публицистов и исследователей можно выделить два этапа в заинтересованности белорусской проблематикой. Первый охватывает вторую половину XIX в. и был связан с ростом интереса к белорусской народной культуре. Вторым начался после 1905 г., когда предметом анализа стала уже не только этнография Беларуси, но и первые симптомы оживления национально-культурного движения [9].

Одной из наиболее известных работ первого этапа можно считать капитальное 3-томное исследование краковского этнолога М. Федоровского «Люд белорусский на Руси Литовской», вышедшее в 1897–1903 гг., в котором собраны материалы о языке, религии, литературе и народной культуре белорусов. На втором этапе ведущее место в польской историографии и публицистике занимали работы Л. Василевского, ставшего впоследствии известным политическим деятелем. В своих первых статьях по белорусской тематике он, в частности, подчеркивал, что главной причиной ассимиляции белорусов со стороны русских и поляков было отсутствие своей интеллигенции. Публицист выступал за то, чтобы белорусы получили возможность «хотя бы начального образования на родном языке» [10].

До 1918 г. в Польше было издано только одно серьезное исследование

по истории Беларуси – книга Л. Василевского «Литва и Беларусь. Прошлое – современность – тенденции развития». По существу, книга написана в соответствии с «ягеллонской концепцией», поскольку автор разделяет идею «мирной польской колонизации на востоке». В то же время она была проникнута миссионерским духом и цивилизационными идеологиями «краковской» школы, где главным противником выступала Россия [11]. При анализе просветительско-литературного творчества персоналий белорусского национально-культурного движения католическая составляющая выдвигается автором на ведущее место. Л. Василевским заостряется внимание на проблеме функционирования белорусского языка в школе и костеле. Автор приходит к выводу, что ассимиляция белорусского языка с соседними – польским и русским – вела к стиранию его явных отличий и утрате самобытности. Белорусский язык стал служить только практическим целям и плодотворно развивался в устной форме в белорусской народной культуре. По причине неразвитости до конца XIX в. белорусский язык не использовался в школах, а родители белорусских детей не желали записываться в белорусы, поскольку только польский и русский языки могли обеспечить их детям хорошее образование и дальнейшее социальное продвижение. Поэтому белорусский язык не прижился ни в одном социальном институте: ни в костеле, ни в церкви, ни в школе. Л. Василевский строит свое исследование на школьном материале только Виленской губернии, где при высоком удельном весе белорусов полонизация имела большое место. Между тем образовательная ситуация в других белорусских регионах не была подвергнута изучению и компаративистскому анализу.

В межвоенный период наиболее интересным трудом по белорусской проблематике являлся «Краткий очерк белорусского вопроса», подготовленный в 1928 г. Генеральным штабом польской армии и предназначенный только для служебного использования. В первых разделах работы характеризуется российское и польское влияние на Беларусь, особенности национальных, культурных, конфессиональных и языковых отношений на ее территории в XIX – начале XX в. В частности, утверждается, что в XIX в. на территории Беларуси боролись две культуры – польская и русская. В то время как польская культура распространялась добровольно, русская вводилась «путем принуждения и репрессий». Главными проводниками русской культуры выступали православная церковь и чиновничество. Белорусской интеллигенции не существовало, а был только темный забитый крестьянин, не разбирающийся в национальных отношениях. Белорусский народ был разделен по религиозному принципу: католики считались поляками, православные – русскими. Белорусская литература основывалась на деятельности польского элемента, существовавшего издавна в Беларуси [12].

В период существования Польской Народной Республики (1944–1989 гг.) единственным синтетическим исследованием по белорусской истории была книга М. Космана «История Беларуси» (1979). В небольшом разделе о развитии народного просвещения в XIX – начале XX в. автор констатировал, что в первой половине века царские власти окончательно ликвидировали школы, созданные в духе Эдукационной комиссии, не сумев, однако, создать собственной системы всеобщего начального образования. Их цель заключалась в том, чтобы, «с одной стороны,

только готовить людей к труду, в то время как иметь квалификацию здесь не считалось необходимым, с другой стороны, в учебные учреждения вводились программы, направленные на интеграцию белорусских земель с российским государством». Особое внимание уделялось гуманитарным дисциплинам, в первую очередь истории. Польский язык был заменен русским, для белорусского языка места так и не было найдено до Октябрьской революции. Отмечается, что власти усматривали в белорусской культуре проявления неблагонадежных идей, вредных для существующего строя. Далее М. Косман отмечает, что учебные программы делали акцент на таких предметах, как религия и церковная история, детей учили читать, писать и основам арифметики. «Задачей школы было воспитание молодежи в духе набожности и полного послушания царю. Так усиливалась пропасть между воспитанием и потребностями современного, развивающегося общества». Чиновники внимательно следили за содержанием школьных библиотек, чтобы туда не проникала демократическая литература. Они всячески старались не допустить влияния учителей на выбор учебников, явно им не доверяя [13].

С конца 1980-х гг. в Польше значительно возросло количество исследований по белорусской истории. В специальных трудах по истории Беларуси второй половины XIX – начала XX в. польские авторы не могли пройти мимо проблем развития школы и просвещения. В книге С. Ланеца по истории Беларуси второй половины XIX в. (1997) дана характеристика начальному, среднему, профессиональному, женскому образованию, в целом критически оценена образовательная политика правительства, поскольку «русификация тормозила развитие

начального и среднего образования» [14]. Отмечается, что учебные программы начальной школы были неупорядочены. В классических гимназиях доминировали древние (греческий и латинский), современные иностранные и русский языки. Ликвидация в 1871 г. реальных гимназий привела к падению уровня обучения в реальных школах. Подчеркивается, что все средние школы, как государственные, так и частные, были платные. Известное распоряжение министра народного просвещения И.Д. Делянова 1887 г. (о кухаркиных детях) сделало Россию изгоем среди европейских стран в вопросе доступа к образованию [15]. Создавались начальные и средние «тайные» школы, в которых обучение давалось на польском и белорусском языках. Попытки создания университета в Беларуси оказались безуспешными. В заключение, повторяя уже известный тезис о запоздалости белорусов в борьбе за свое национальное самосознание и идентичность и отмечая, что вина за это лежит на русификации и полонизации, С. Ланец подчеркивает роль католиков в борьбе за национальное возрождение белорусов, ссылаясь на известного польского исследователя Р. Радзика. Последний писал, что создатели белорусскости в XIX в. были преимущественно католиками, участниками борьбы за независимость, тесно связанными с польской культурой [16].

В книге С. Ланеца по истории Беларуси 1900–1914 гг. также немало внимания уделено проблематике культуры, просвещения и образования. Констатируется, что создателями белорусской литературы на белорусском языке, на котором говорили крестьяне, были так называемые «кресовые» литераторы, выходцы из шляхты, жившие на Виленщине, Гродненщине и Минщине (В. Дунин-Мартинкевич,

Я. Борщевский, В. Сырокомля, Л. Кондратович, Я. Чечет, Е. Ожешко и др.). Он отмечает, что фактический запрет российским правительством публикаций на белорусском языке после восстания 1863–1864 гг. имел две цели: не допустить возрождения идеи федерализма Речи Посполитой и задавить в зародыше белорусское национальное движение путем внедрения в сознание белорусов тезиса, что они – это ветвь русского народа, только говорящие на особом диалекте [17].

Автор обращает внимание на то, что начальные школы в деревнях и бедных городских районах в подавляющем большинстве размещались в примитивных условиях. Особенно трудными были условия труда учителей. Земская школа занималась провинциальным просвещением. В совершенно других, добротных условиях находились профессиональные школы и гимназии, где оплата за обучения была довольно высокой. Несмотря на отмену в 1905 г. одиозного распоряжения И.Д. Делянова, отмечает С. Ланец, «Российская империя оставалась единственным государством в Европе, в котором действовала столь жесткая социальная иерархия» [18]. Попытки создания белорусской школы, как и открытия университета в Беларуси, оказались безуспешными из-за сопротивления российского правительства [19].

Е. Глаговска в книге о проблемах культуры Беларуси в 1914–1929 гг. посвятила главу предпосылкам развития культуры Беларуси в XIX – начале XX в., которая была частично польской, частично русской, а собственно белорусская культура была низведена до уровня фольклора. Принципиальные изменения в системе просвещения наступили после восстания 1863–1864 гг., когда преобладающее число школ было переведено в распоряжение

МНП [20]. Система просвещения в этот период была очень разношерстной и далекой от удовлетворения образовательных потребностей населения. Ограниченный доступ к школьному образованию облегчал властям манипулирование обществом. Исследователь отмечает, что, несмотря на рост национального самосознания белорусов, в школах не нашлось места белорусскому языку [21].

Е. Миронович в 2003 г. в Петербурге издал на белорусском языке монографию «Новейшая история Беларуси», где показал основные тенденции развития просвещения в пореформенный период на территории Беларуси в контексте проблемы формирования белорусской национальной идеи [22]. В учебнике по истории Беларуси XX в., изданном в Варшаве в 2007 г., Е. Миронович анализирует вопросы обучения на родном языке в контексте внешних и внутренних факторов развития белорусского социума. Автор отмечает слабость белорусской интеллектуальной и экономической элиты, изначально призванной стать важнейшим элементом развития культуры и национальной идеологии, подчеркивая одновременно, что «анемия белорусских задач осуществлялась на фоне интенсивных польских и российских влияний» [23].

Ю. Туронок в книге «Современная история Беларуси» (Вильнюс, 2006) также подчеркивает, что белорусская литература, особенно после 1863 г., создавалась преимущественно католической шляхтой, акцентировала польские традиции борьбы с Россией, идеализировала католицизм и бывшую Речь Посполитую, пропагандировала общность политических интересов Польши и Беларуси как ее провинции [24]. Он проанализировал историю создания и установил авторство первого белорусского «Лементаря»,

изданного в 1906 г. в Петербурге [25], отметил вклад лидеров белорусского национально-культурного возрождения начала XX в. как в подготовку первых белорусских учебников, так и в развитие образования и педагогической мысли Беларуси в целом.

Д. Михалюк в книге о создании и деятельности Белорусской Народной Республики в 1918–1920 гг. (Торунь, 2010) выявила основные тенденции развития образования в Беларуси в XIX и в начале XX в., широко используя исследование С.В. Снапковской «Образовательная политика и школа в Беларуси в конце XIX – начале XX века». Она отмечает, что усиление государственной политики в сторону русификации произошло прежде всего в области культуры и школы. Рост числа русскоязычных народных школ был связан со стремлением избавить белорусов от влияния польской культуры и польского политического движения [27].

Среди собственно историко-педагогических исследований польских авторов рассматриваемый нами период не был предметом специального изучения. Из работ, наиболее близких по теме и периоду исследования, следует выделить книгу Л. Заштовта «Кресы. 1832–1864: Школьное дело на литовских и русских землях бывшей Речи Посполитой» (1997), которая представляет собой специальное фундаментальное исследование по истории образования Литвы и Беларуси [28].

Автор сосредоточивает внимание на государственной образовательной политике и деятельности руководства ВУО, рассматривая насаждение русскоязычной православной школы в качестве основного орудия государственной политики, направленного против католицизма и «польскости» в белорусско-литовских губерниях. Исследователь подчеркивает, что,

«несмотря на эксперимент с белорусскими книжками в народных школах, если белорусский язык где-либо и появлялся в учебном процессе к 1864 г., то тотчас же вытеснялся из школы» [29]. Л. Заштовт раскрывает причины быстрого роста русской школы в Литве и Беларуси, роль в этом процессе попечителей ВУО, отмечает тяжелое положение народных учителей. Автор приходит к выводу, что, «несмотря на значительное финансирование школьного дела, направленное на развитие народной (русской. – *Авт.*) школы во второй половине XIX и в начале XX в., до конца существования царской России не удалось решить проблему массовой безграмотности в деревне» [30]. В связи с этим он высоко оценивает роль нелегальных, так называемых тайных школ, которые начали свою деятельность в 70-х гг. XIX в., отмечая, что их число в границах ВУО могло быть приравнено к количеству официально функционировавших российских школ [31]. Этому вопросу Л. Заштовт посвятил специальную публикацию в своей следующей книге о развитии народов и государств Центральной и Восточной Европы.

Подход к проблеме развития образования и педагогической мысли Беларуси в польской историографии не являлся одномерным и застывшим явлением. Он менялся в зависимости от политической ориентации и социального развития страны, уровня имеющихся научно-педагогических кадров и их национально-культурной направленности.

Следствием возрастающего интереса научного и педагогического сообщества к историко-педагогическому знанию явилось в последние годы введение в научный оборот малоизвестных и неизвестных ранее материалов по данной проблеме. Это

существенно расширило источниковедческую и историографическую базу исследования образования и педагогической мысли Беларуси пореформенного периода. Педагогическая историография Беларуси меняется основательно. Содержание истории педагогики существенно углубляется за счет фундаментальных работ по сопредельным наукам: истории Беларуси, культурологии, этнографии, этнологии, социологии, истории философии, а также изданий энциклопедического и справочно-библиографического характера непосредственно по истории педагогики. Историко-педагогические исследования обогащаются возвращением из культурного небытия персоналий белорусских ученых, деятелей просвещения и педагогов и введением в научно-педагогический оборот их творческого наследия.

Историографический анализ выявил наличие трех основных этапов в исследовании проблемы развития образования и педагогической мысли Беларуси второй половины XIX – начала XX в. Первый, *досоветский*, характеризуется двумя подходами – правительственным, официальным, стоящим на позициях «западнорусизма», и национальным, нацеленным на разработку основ национальной системы образования. Второй этап – *советский*, основанный на марксистской методологии, однако к 60-м гг. XX в. склонявшийся к переоценке дореволюционного историко-педагогического опыта с позиций гносеологического подхода. Третий – *постсоветский период* – характеризуется комплексным подходом в переосмыслении досоветской и советской педагогики, ориентирован на национальные идеалы и ценности, устремленность историко-педагогических исследований в будущее.

Библиография

1. Богданович А. Педагогические воззрения белорусского народа // Минский листок. 1886. № 66.
2. Антология педагогической мысли Белорусской ССР / сост. Э.К. Дорошевич [и др.]. М.: Педагогика, 1986. С. 234.
3. Круковский А. Очерки педагогического прошлого в Северо-Западном крае // Журнал Министерства Народного Просвещения. 1917. Июль–август. С. 95.
4. Очерки истории школы и педагогической мысли народов СССР. Конец XIX – начало XX века / под ред. Э.Д. Днепров, С.Ф. Егорова, Ф.Г. Паначина. М.: Педагогика, 1991. С. 404.
5. Очерки истории школы и педагогической мысли народов СССР. Конец XIX – начало XX века. С. 407.
6. Лінднэр Р. Гісторыкі і ўлада: нацыятворчы працэс і гістарычная палітыка ў Беларусі XIX–XX ст. / нав. рэд. Г. Сагановіча. СПб.: Невский простор, 2003. С. 118.
7. Лінднэр Р. Указ. соч. С. 118.
8. Лінднэр Р. Указ. соч. С. 119.
9. Stoczevska, B., 1998. Litwa, Białoruś, Ukraina w myśli politycznej Leona Wasilewskiego. Kraków: 161.
10. Stoczevska, B. Op. cit.: 163.
11. Wasilewski, L., 1912. Litwa i Białoruś. Przeszłość – teraźniejszość – tendencje rozwojowe. Kraków: 120.
12. Кароткі нарыс беларускага пытання // Arche-Пачатак. 2007. № 11. С. 110–118.
13. Kosman, M., 1979. Historia Białorusi. Wrocław [etc.]: 252.
14. Łaniec, St., 1997. Białoruś w drugiej połowie XIX stulecia. Olsztyn: 176.
15. Łaniec, St. Op. cit.: 146.
16. Łaniec, St. Op. cit.: 176.
17. Łaniec, St. Op. cit.: 26.
18. Łaniec, St. Op. cit.: 102.
19. Łaniec, St. Op. cit.: 106.
20. Glogowska, H., 1996. Białoruś 1914–1929. Kultura pod presją polityki. Białystok: 131.
21. Glogowska, H. Op. cit.: 15.
22. Mironowicz, E., 2007. Białorus. Warszawa: 243.
23. Mironowicz, E. Op. cit.: 24.
24. Туронак Ю. Мадэрная гісторыя Беларусі. Вільня: Ін-т беларусістыкі, 2006. С. 154.
25. Туронак Ю. Указ. соч. С. 31–40.
26. Michaluk, D., 2010. Białoruska Republika Ludowa 1918–1920. U podstaw białoruskiej państwowości. Toruń: 46–53.
27. Michaluk, D. Op. cit.: 46.
28. Zasztowt, L., 1997. Kresy 1832–1864. Szkolnictwo na ziemiach litewskich i ruskich dawnej Rzeczypospolitej. Warszawa.
29. Zasztowt, L. Op. cit.: 360.
30. Zasztowt, L. Op. cit.: 363.

31. *Zasztowt, L.* Op. cit.: 364.

Bibliography

1. *Bogdanovich, A., 1886.* Pedagogic Views of the Belarusian People. Minsk Leaflet, 66. (rus)
2. *Doroshevich, E.K. (Ed.), 1986.* Anthology of Pedagogical Idea of Belarusian Republic. Moscow: published by Pedagogika: 234. (rus)
3. *Krukovskiy, A., 1917.* Essays on Pedagogical Past in Northwest Region. Magazine of the Ministry of National Education, July–August: 95. (rus)
4. *Dneprov, E.D., S.F. Egorov and F.G. Panachin (Ed.), 1991.* Essays on History of School and Pedagogical Ideas of the USSR People. The end of XIX – beginning of XX of century. Moscow: published by Pedagogika: 404. (rus)
5. *Dneprov, E.D., S.F. Egorov and F.G. Panachin.* Op. cit.: 407.
6. *Lindner, R., 2003.* Historians and Authorities: nation-creating process and historical policy in Belarus of XIX–XX centuries. Saint-Petersburg: published by Nevskiy Prostor: 118. (rus)
7. *Lindner, R.* Op. cit.: 118.
8. *Lindner, R.* Op. cit.: 119.
9. *Stoczewska, B., 1998.* Lithuania, Belarus, Ukraine in a political idea of Leon Wasilewski. Kraków: 161. (pol)
10. *Stoczewska, B.* Op. cit.: 163.
11. *Wasilewski, L., 1912.* Lithuania and Belarus. Last – the present – tendencies of development. Kraków: 120. (pol)
12. A Brief Outline of the Belarus Issue, 2007. Arche-
Nachalo, 11: 110–118. (rus)
13. *Kosman, M., 1979.* History of Belarus. Wrocław [etc.]: 252. (pol)
14. *Łaniec, St., 1997.* Belarus in the Second Half of XIX Century. Olsztyn: 176. (pol)
15. *Łaniec, St.* Op. cit.: 146.
16. *Łaniec, St.* Op. cit.: 176.
17. *Łaniec, St.* Op. cit.: 26.
18. *Łaniec, St.* Op. cit.: 102.
19. *Łaniec, St.* Op. cit.: 106.
20. *Glogowska, H., 1996.* Belarus 1914–1929. Culture under the Press of Politics. Białystok: 131. (pol)
21. *Glogowska, H.* Op. cit.: 15.
22. *Mironowicz, E., 2007.* Belarus. Warszawa: 243.
23. *Mironowicz, E.* Op. cit.: 24.
24. *Turonak, Yu., 2006.* Modern History of Belarus. Vilnius: 154. (byelorussian)
25. *Turonak, Yu.* Op. cit.: 31-40.
26. *Michaluk, D., 2010.* The National Republic of Belarus in 1918–1920. Bases of the Belarus Statehood. Torun: 46–53. (pol)
27. *Michaluk, D.* Op. cit.: 46.
28. *Zasztowt, L., 1997.* Kresy 1832–1864. School Business in the Lithuanian and Russian Lands of the Former Polish-Lithuanian Commonwealth. Warszawa. (pol)
29. *Zasztowt, L.* Op. cit.: 360.
30. *Zasztowt, L.* Op. cit.: 363.
31. *Zasztowt, L.* Op. cit.: 364.